

Как водится, первая учебная неделя была разминочной – обучающиеся приходили в форму, заново – или впервые – адаптируясь к программе. Проходили вводные лекции, на которых профессора кратко раскрывали все темы. Старосты сбивались с ног, пытаясь совмещать собственное образование с присмотром за первогодками, некоторые ученики посещали учителей, подтягивая собственные знания – по вечерам, пока что, у старших волшебников было достаточно времени.

Гарри, как всегда, выделился. Уже на следующий день ему пришлось отправиться к Флитвику и выслушать наставление мудрого учителя.

- ... запомните, мистер Поттер. – Преподаватель Чар расхаживал по небольшому помосту перед сидящим на стуле мальчиком. – Ваше поведение в Хогвартс-экспрессе вопиюще. Наш факультет не настаивает на заведении друзей, однако отталкивать от себя товарищей, да ещё и подобными способами, я считаю верхом безответственности.

- Как скажете, профессор. – Кукловод был абсолютно спокоен. – Но ученицы, которых я отпугнул, тоже не слишком-то соблюдают ваши правила мирного существования. Во всяком случае, Лавгуд задевают и они, и все, кому не лень. Я лишь хотел прекратить это.

- У девочки хватает проблем, – нахмурился Флитвик. – Но такие ваши действия могут их только добавить, так что не стоит совершать подобного. Вам ясно, молодой человек?

- Да, сэр. – Гарри поднялся. – Я пойду?

- Идите, идите, – волшебник недовольно покачал головой. – Но не забывайте о том, что вы сегодня услышали.

В череде совершенно привычных за три года уроков оказался один, абсолютно выделяющийся. Назначенная на пятницу лекция по защите, заставила четвёртые курсы оживиться – от старших товарищей уже было известно, насколько крут нрав у Моуди. Опаздывать в этот день никто даже не подумал, и к началу третьей пары четвёртые курсы Рейвенкло и Хаффлапфа уже заняли места в нужной аудитории. Как только прозвенел колокол, профессор вышел из небольшого кабинетика и, быстро подойдя к доске, взялся за мел. Буквально одним жестом он вывел собственную фамилию и, развернувшись к ученикам, начал лекцию.

- Добрый день, четвёртый курс. В этом году, по просьбе директора Дамблдора, вести защиту от тёмных искусств буду я. Зовут меня Аластор Моуди, в прошлом я работал аврором, сейчас – тренирую себе смену. Обращаться ко мне можно «профессор Моуди» или «сэр», панибратства я не потерплю.

Класс внимал – хриплый, резкий голос учителя привлекал внимание и, буквально, не давал оторваться. Даже паузы от этого человека ощущались внушительней. Речь его оказалась живой, резкой, кое-где, на взгляд Гарри, даже слишком.

- Насколько мне известно, вы неплохо изучили различную живность, способную нанести ущерб магам, однако ваши способности к защите от враждебно настроенных магов крайне малы. Именно для ликвидации этого пробела - или, точнее, разрыва с реальностью - я здесь. Сейчас проверим, все ли здесь.

Моуди вышел из-за стола, прихватив журнал, а затем, сверяясь с ним, провёл переключку. Отсутствующих не оказалось. Старый аврор довольно улыбнулся.

- А теперь - первый, очень важный урок. Никто не будет предупреждать вас о начале боя - у нас не дуэльный клуб. Чтобы не оказаться застигнутым врасплох, вам придётся проявлять ПОСТОЯННУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ! - От резкого звука, почти перешедшего на крик, дрогнули стёкла. Почти все ученики подскочили. - И никакого постороннего материала на уроке, Патил. Эссе по Зельям - вещь важная, но вы сейчас на моей лекции, и будьте добры слушать меня.

Смутившаяся девочка убрала свиток в сумку. Искусственный глаз профессора повернулся, изучая остальных учеников, а затем Моуди продолжил лекцию:

- На теории я буду давать вам заклинания для защиты себя и окружающих от любых противников. Учить придётся много, понимать - ещё больше. Записи - по желанию. Отметки будут выставляться после коротких опросов и в конце практических занятий. Самоподготовка - обязательна, изучение учебника - тоже. Вопросы есть?

- У меня, сэр.- Тони Гольдштейн поднял руку. - Какая тема сегодня?

- Сегодня-то? - как-то помрачнел Моуди. - Сегодня - чистая теория. Тема: Непростительные заклинания. Кто знает, почему их так называют? Патил?

- Применение этих заклинаний - гарантированный срок в Азкабана, - медленно произнесла индианка. - Применение к человеку карается пожизненным заключением.

- Коротко и по существу, - одобрил Аластор. - Всего их три. Ну-ка, кто назовёт?

Рук поднялось немного. Гарри осмотрелся - с обоих факультетов всего пятеро. Одним, как ни парадоксально, был бледный Лонгботтом. Под внимательным взглядом аврора хафлпаффец сжался, а затем на удивление чётко произнёс, с тревогой поглядывая на Моуди:

- Пыточное - Круциатус.

- Верно, верно. - Профессор прислонился к столу спиной. - Пытает любую цель без всяческих инструментов. Форма - луч. Блокировать нельзя - щиты прошивает, как бумагу. Вязнет в толстом камне или земле. Ещё кто что знает? - руку поднял ещё один ученик Хафлпаффа.

- Подвластие - Империиус.

- И снова всё верно. - Моуди фыркнул. - После исчезновения Волдеморта все его подчинённые дружно заявили, что находились под действием этой гадости. Явных примет нет. Просто подчиняет цель магу, заставляя ту делать всё, чего пожелает управляющая сторона. Внешние признаки имеются, и позже я вам их продиктую, а пока - кто назовёт последнее?

- А-авада... - кто-то робко произнёс с задних рядов. Аврор хмыкнул, кинув на ученика быстрый взгляд, и коротко кивнул.

- Хорошо бы поднимать руку перед тем, как что-то сказать. Но верно. Убивающее или смертельное проклятие. Пробивает все чисто магические щиты, одежду, убивает на месте, без внешних признаков. Требуется немалой силы. А теперь - пишите. - Дальнейший рассказ продолжался под скрип перьев.

- По Пыточному - добавлю только, что даже секундный контакт превратит вас в подвывающее от боли тупое животное, и даже за пять минут вы от этого не отойдёте. Тем не менее, при частом получении этой дряни эффект снижается, кое-кто даже успевает вывалиться из-под атаки. По Подвластию - пишите признаки. Слишком показательные, наигранные эмоции, наоборот, их отсутствие, порывистость движений, изменения в поведении - всё это повод насторожиться. Полноценно диагностировать подчинение могут только профессиональные медики, так что не лезьте на рожон. По последнему - защищаться можно большим неживым объектом, трансфигурированным животным, другим человеком, на худой конец. - Класс побледнел, за исключением Поттера. - И последнее, ученики. Любое из Непростительных вызывает изрядное привыкание, подстёгивая те желания, с которыми связано. Абсолютное большинство, используя их, не остановится на одном применении, так что - **ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!**

От голоса Моуди стёкла в кабинете жалобно звякнули, и класс снова вздрогнул от неожиданности.

После звонка ученики покинули кабинет, получив задание прочитать первые главы учебника и запомнить материал. Моуди вышел следом и, возвышаясь над четверокурсниками, словно башня, прошёл к группе хафлпаффов.

Искусственный глаз аврора крутанулся в глазнице, а затем маг наклонился к застывшему Невиллу и протянул ему небольшую книгу.

- Держи, малец. Я с твоими родителями работал, хорошие были бойцы. Слышал, что гербология тебе нравится, так что возьми - сам читать не будешь, так Августе передай - у меня перед ней должок. - Говорил Моуди тихо, так что услышали его только ближайшие хафлпаффы и Поттер, проходивший мимо и обладавший неплохим слухом. Тем не менее, особого значения он услышанному не придавал - торопился в мастерскую.

Там не кипела работа - все куклы были в норме, в замене деталей нужды не было, однако царил хаос - Гарри добрался до трофеев. Полученные инструменты тщательно протерлись и занимали места в небольших шкафах, которые кукловод смог утянуть из магазина. Все

более-менее завершённые детали кукол откладывались отдельно для дальнейшего самообучения, материалы раскладывались по ящикам. Гарри проводил тут больше времени, чем где-либо, возвращаясь в башню Рейвенкло разве что для сна. В этом году под стенами замка не караулили дементоры, и Поттер смог задерживаться допоздна, не опасаясь наступавшего к вечеру в прошлом году на мастерскую холода.

Попутно с перебиранием и изучением чужих работ, мальчик искал точку приложения для собственного разума. Сидеть над пустым листом не было желания, и размышления об инновациях перемежались попытками разобраться в рунах, выученных до боли в руках. Пока конструкция не поддавалась – даже конкретный смысл отдельных символов был скрыт, однако Гарри не отчаивался – знал, что, рано или поздно, сможет всё разобрать.

Работать ему, к счастью, не мешали. Периодически заглядывающая в мастерскую Лавгуд ограничивалась чтением в тишине, Грейнджер, похоже, разбиралась со своими, неизвестными Поттеру проблемами, а другие о местонахождении мастерской не знали, исключая, разумеется, учителей. Ещё о нём знала Элис, но этой молчунье кукловод доверял, как себе.

Именно благодаря молчаливой миниатюрной куклке вечера Гарри проводил за шитьём, пытаясь научиться создавать из ткани что-то красивое, а не только функциональное. В нелёгком освоении этого, по общему мнению, чисто женского ремесла мальчик раз за разом встречался с трудностями. Иглы были неудобными, нитки путались, а Лавгуд озадаченно хмыкала, глядя на это занятие. Отвечать на это хмыканье как-либо Поттер не видел нужды, так что просто прижимал к себе спрятанную под мантией Элис и продолжал занятие, увлечённое его с головой.

К концу сентября нагрузки выросли. Макгонагалл начала темы, которые будут на экзаменах в конце пятого курса, Флитвик читал лекции по Манящим чарам, Снейп грозился протестировать противоядия учащихся на них самих – в общем, школа кипела и бурлила. Погода за стенами не располагала к прогулкам – частые дожди превратили все окрестности в одно большое болото, только по случайности не обзавёдшееся лягушками. Филч орал, видя, как ученики разносят грязь по замку, грозил карами и махал шваброй дни напролёт, изредка явно неслучайно попадая по мантиям входящих с улицы.

Свободного времени стало меньше, но Поттер неизменно занимался шитьём и работал над рунами в компании Элис. Кукла с истинно английской невозмутимостью наблюдала за попытками Гарри создать что-нибудь действительно красивое, благосклонно позволяла ему ухаживать за собой и, как всегда, не говорила ни слова. Тем не менее, её мнением мальчик интересовался довольно часто, вполне резонно считая, что она знает достаточно, чтобы судить о чём-либо.

В первых числах октября, после одного из уроков защиты, Моуди перехватил Поттера на выходе из класса и попросил подождать. Спорить мальчик не стал – в обед можно было успеть и перекусить, и поговорить. Когда остальные ученики покинули класс, профессор достал ключ, запер дверь и, сев за свой стол, посмотрел на Гарри.

- Ну, парень, рассказывай, - спокойно произнёс Аластор, искусственным глазом осматривая

класс и поглядывая на дверь.

- Что вас, интересует, сэр? – уточнил кукловод, держа Элис под мантией.

- Всё, - отрезал Моуди. - Альбус сказал, что ты справился с Волдемортом, когда тебе было одиннадцать. Магических сил у тебя явно не хватало, чтобы противостоять взрослому, обученному волшебнику. За счёт чего ты его так удивил?

- Он не воспринимал меня всерьёз, профессор. - Гарри пожал плечами. - А трансфигурация, как оказалось, может быть полезна.

- Неплохо, неплохо, - пробормотал волшебник. - Больше расспрашивать не буду - у всех должны быть свои преимущества. Однако директор попросил меня преподавать в этом году не только потому, что больше никого не нашлось. Есть ещё несколько причин, парень.

- И мне хватит только той, которая касается меня, - поднял руку мальчик. - Я прав?

- Ты можешь далеко пойти, если продолжишь так же быстро соображать, - хмыкнул профессор.
- И одна из моих задач - подтянуть твои способности к выживанию. Ты хотел бы этого?

- Жить я хочу долго, сэр. Так что мой ответ - да. Что нужно делать?

- Для начала мы будем думать, - рассудительно произнёс Аластор. - Есть у меня для занятий одно местечко на примете. Квиддичем, как я слышал, ты не увлекаешься?

- Верно, профессор, не увлекаюсь, - вежливо ответил Гарри, прижимая к себе Элис. - Есть множество более интересных и полезных занятий.

- Ну, вот и славно, - подвёл итог Моуди, поднимаясь из-за стола и отпирая дверь. - Беги, Поттер, я пришлю записку со временем и местом первой встречи. И помни, посторонним об этом знать не обязательно.

- Разумеется, сэр. До свидания.

Уже через неделю преподаватель защиты пригласил Гарри в свой кабинет в пять часов вечера. Мальчик явился вовремя. Зайдя в класс, он увидел, что все парты убраны к стенам, а на полу изображена сложная конструкция из рун, создающая круг.

- Инкарцери, - послышалось откуда-то сбоку, и Поттера захлестнули толстые верёвки. Сориентировавшись в ситуации, кукловод начал действовать. Вытряхнув палочку из левого

рукава, он перехватил её рукой, прижатой к боку. Короткий жест превратил часть трости-змеи в острое лезвие, которым Гарри рассёк верёвки. Крутанувшись в сторону угрозы, он отправил туда парализующее, которое срикошетило от щита оппонента.

Неудача мальчика не смутила. Прилетевший в ответ луч неизвестного ему заклятия заставил уворачиваться, что Поттер и сделал, используя трость как небольшой шест и перескочив вперёд, к центру класса. Стараясь не касаться начерченных на полу рун, Гарри принялся закидывать нападающего короткими и простыми заклятиями, чередуя их с Люмосом и Протего. Прилетающие в ответ лучи прошивали щит, но, благодаря Нитям, мальчик выкручивался из-под удара.

Однако долго это не продлилось. Противник сделал причудливый жест - и пол под Поттером превратился в желе. Стараясь удержать равновесие, юный волшебник пропустил парализующее и, замерев, словно статуя, рухнул на спину. Больно не было - Нитей парализация не коснулась, и искусственные конечности погасили удар, не дав разбить голову.

- Фините, - будто выплюнул Моуди, выходя из угла комнаты. - Для новичка неплохо. Поднимайся, парень, я вижу, что травм у тебя нет.

- Уже встаю, сэр. - Гарри поморщился, принимая поражение, медленно поднимаясь и отряхивая мантию. - Неслабо вы мною пол вытерли.

- То ли ещё будет, - ухмыльнулся учитель, пряча палочку и постукивая тростью по полу.

- Что я буду изучать? - спросил Поттер, отходя к стене, разминая затёкшие от парализующего мышцы.

- Это подождёт. - Аластор стал серьёзен. - Для начала - разберём сегодняшние ошибки.

- Слушаю, - обозначил внимание мальчик.

- Для начала - много лишних действий. Зачем трансфигурировать трость - ты мог разрезать верёвки заклинанием. Второе - колдуешь тоже не по делу, раскидываясь силами впустую. Люмос вообще бесполезен - разгорается медленно, выдаёт твоё положение, тебя слепит гораздо сильнее, чем противника. Третья ошибка - ты не смотришь по сторонам в бою. Ты полностью сфокусировался на мне и повернулся спиной к тёмному углу. А что там у нас? - Моуди поднял палочку, зажигая все факелы в классе. Свет затопил аудиторию, в углу которой обнаружился деревянный манекен с приколотой кинжалом бумажкой. Надпись на бумажке гласила: «Враг». - С этим всё понятно?

- Да, профессор. - Кукольник был весьма впечатлён основательностью подхода аврора. - Что дальше?

- Дальше - о хорошем, Поттер. - Волшебник позволил себе усмехнуться. Его необычный глаз

прокрутился в глазнице. – Ловкость лучше, чем я ожидал, со скоростью тоже проблем нет. Колдуешь быстро, палочка не гуляет, жесты для четвертого курса неплохи. Импровизируешь на ходу – тоже в плюс. Но палочку ты не используешь как главное оружие. Чем ты предпочитаешь работать на самом деле?

- Иглами, сэр. – Гарри спрятал палочку в карман в рукаве и вытащил пару семидюймовых игл.

- Редкое оружие. – Аврор задумчиво прищурился, будто оценивая. – Дистанция?

- От ближнего боя до пятнадцати футов, – почти честно ответил юный волшебник, урезав фактическую дистанцию примерно на четверть. – Плюс яды.

- Много для повседневной жизни, маловато для боя. – Моуди потёр подбородок левой рукой. – Ладно. Ещё плюс за то, что всех секретов сходу не раскрыл – может быть, когда-нибудь это спасёт тебе жизнь, парень. Про остальное спрашивать не буду пока – Альбус сказал, что ты сам решишь, нужно ли мне это знать.

- Спасибо за информацию, профессор, – вежливо поблагодарил мальчик, запоминая, что Дамблдор вероятное раскрытие способностей одобрил. – А мои секреты как-то скажутся эффективности обучения?

- Сложный вопрос. – Учитель пожал плечами. – Побеждать можно любыми способами, главное – не терять бдительности и головы. Так что думай сам. А пока думаешь – продемонстрируй на мишени, что умеешь.

Подчиняясь пассу, манекен-«враг» перелетел из угла в центр класса, оказавшись посреди конструкции из рун. Гарри вновь вытянул палочку, будто невзначай, пробежался пальцами левой руки по застёжкам сумок с куклами и попытался сконцентрироваться. Получилось это не сразу, но учитель не торопил – стоял рядом, абсолютно не мешая. После этого первое парализующее полетело в цель.

Отработка продлилась не дольше пяти минут, за время которых мальчик полностью прошёлся по всему «репертуару» несколько раз, а так же успел обдумать предложение Моуди. Приняв решение, Поттер опустил палочку и, обернувшись на профессора, сказал:

- Я готов вам рассказать, сэр. Но есть одно условие.

- Догадываюсь, какое. – Моуди серьёзно кивнул. – Хочешь обезопасить себя на будущее.

- Верно, профессор. Вы не против?

- Не против. – Старый волшебник изобразил смешок. – Если какие-нибудь ублюдки меня схватят – попытка разгласить твой секрет позволит мне знатно посмеяться с их кислых рож.

Трудно пытаться и допрашивать труп, знаешь ли. Только нам понадобится свидетель.

- Можно позвать директора – он в курсе, а захватить его будет не так просто, – предложил Поттер.

- Тогда отложим секреты до следующего занятия – его сегодня в школе нет. – Моуди кивнул на манекен. – Постарайся почувствовать, сколько сил вкладываешь в каждое заклинание, а затем повлияй на это – считай это первым уроком. А я пока другим делом займусь.

Оставив мальчика практиковаться, Аластор прошёл к своему столу, уселся за него и, вытащив стопку пергаментов, принялся их перечитывать. Гарри встал так, чтобы видеть учителя и продолжил практику, следя за собственными ощущениями. Спустя некоторое время силы начали подходить к концу, и перерывы между заклинаниями увеличились. Пока организм восстанавливал некий минимум и проходили неприятные ощущения, кукловод вполглаза поглядывал на профессора и размышлял об эффективности протезов, пытаясь понять, как решить конфликт Нитей и магии.

- Достаточно, Поттер. – прервал мальчика волшебник. – Можешь идти. О следующем занятии я сообщу тебе отдельно. А сегодня ты рискуешь пропустить ужин.

- Спасибо. До свидания, профессор. – Гарри попрощался и, выслушав напоминание о постоянной бдительности, направился в Большой Зал.

Две недели пролетели незаметно. Ну, почти. Моуди ввёл полноценную групповую практику в заклинаниях. Для этого, по слухам, он вместе Дамблдором почти три часа потратили на создание полноценного полигона. Результатом стала в четыре раза увеличенная площадь класса, всё свободное место которой теперь использовалось для практики. Группы из четырёх человек выступали против преподавателя, а тот играючи побеждал раз за разом, используя те же заклинания, что и ученики, но с филигранной точностью и максимальным наполнением.

- Запомните все! – рассказывал Моуди, пока очередная группа отходила от парализующих, распутывала созданные верёвки и менялась со следующей партией. – Работа сообща – первый и основной способ продлить свою жизнь в любой стычке. Вместе с напарниками вы закрываете слабые стороны и превращаетесь в единую структуру, способную и защищаться, и атаковать... ну, в идеале.

Поттер, уже успевший, как и все, пройти «тренировку», только хмыкнул. Аврор составлял смешанные команды, но работать сообща никто не умел. Многие учились, хоть до идеала было далеко, но вот группа кукольника оказалась особенной. Его и в самом деле боялись, а значит, не доверяли и не поворачивались спиной. Противостоять в результате приходилось ещё и трём подросткам с разных факультетов (Моуди предпочёл вести уроки для всех факультетов в рамках одного курса). Зловещая – если не сказать отвратительная – репутация совсем не облегчала дело. Тем не менее, кое-как взаимодействовать с товарищами по несчастью Гарри к последней неделе октября научился. Во всяком случае, их заклятия перестали попадать в его спину, а он перестал часто выталкивать временных союзников под атаки Аластора.

Когда во всех гостиных появились объявления о прибытии делегаций других школ, весь Хогвартс оживился. Вновь пошли разговоры о Турнире, начавшие мешать урокам, дисциплина упала, на что преподаватели ответили увеличением домашних заданий. Поттера это не волновало – люди в целом были ему не так интересны, как работа над собой.

А тридцатого октября всех студентов вывели на улицу и построили по курсам и факультетам. Руководил расстановкой Дамблдор, напомилавший маршала на параде – звёзды на его мантии сверкали, длинная белая борода, уложенная волосок к волоску, будто разгоняла ступившуюся тьму – Солнце зашло больше часа назад. В качестве гвардии присутствовали деканы.

- Чует моё сердце, французская делегация недалеко! – воскликнул директор, будто помолодевший на несколько десятков лет. Ученики, видящие довольного волшебника, приободрились, даже холод, подбирающийся всё ближе, будто отступил – настолько явно веяло силой от Дамблдора.

- Смотрите на восток! – скомандовал старый маг, и все студенты завертели головами. Гарри бросил взгляд на запад, где остатки солнечного света ещё подсвечивали облака, а затем повернулся ровно на сто восемьдесят градусов. Точка в небе привлекла его внимание. Мальчик прищурился, вглядываясь, а затем от группы Гриффиндора раздались радостные вскрики.

Спустя минуту огромная карета, запряжённая соответствующими по размеру крылатыми конями, заходила на посадку. С каким-то затаённым ожиданием Поттер наблюдал за приземлением, держа Элис на руках, испытывая иррациональное желание какого-нибудь происшествия – слишком позитивно выглядели все вокруг.

- Занятно было бы, рухни сейчас эта телега в Запретный Лес со всего маху, - прошептал кукольник своей собеседнице. - Представь, дорогая моя. Там можно было бы под шумок трофеев набрать...

Идея о полноценном теле для спутницы Гарри не оставляла. Но реальность, увы, оказалась жестокой. Карета идеально приземлилась и, прокатившись по инерции ещё ярдов тридцать, остановилась. В стенке что-то щёлкнуло, и её участок медленно открылся. Из получившегося проёма на землю спрыгнул парень неопределимого в полутьме возраста. Одним движением он разложил ступеньки от выхода до самой земли, коротко поклонился и отошёл в сторону.

Затем из кареты показалась высокая женщина, чьи габариты превосходили даже рост Хагрида, но обладающая более гармоничными пропорциями, закутанная в чёрную мантию. Она неторопливо спустилась на землю, нашла взглядом директора и улыбнулась. Улыбка у этой монументальной, иначе не скажешь, особы, оказалась приятной. Дамблдор поспешил навстречу.

- Добрый вечер, директор Максим, рад приветствовать вас в Хогвартсе. - Воодушевления в голосе Альбуса хватало на десятилетиях.

- Bonsoir, mon collègue, - глубоким, сильным голосом ответила женщина, а затем перешла на английский, - надеюсь, вы п'ебываете в доб'ом зд'авии?

- Как видите, жив, здоров, на отдых не собираюсь, - отшутился волшебник.

- Мои ученики, - директор французской школы махнула рукой на вышедших из кареты парней и девушек в голубых шёлковых мантиях. Вся прибывшая делегация теперь дружно мёрзла в непривычном влажном и холодном климате, на усилившемся к вечеру ветре.

- Не стойте, проходите в замок, - развил активную деятельность Дамблдор. - В это время года простыть особенно легко.

Директор Максим кивнула и, в сопровождении профессора Спраут, повела своих подопечных в замок. Однако ученики Хогвартса и остальные учителя остались на месте, ожидая вторую делегацию. За пять минут никого не появилось, и начавшие замерзать студенты уже начали роптать, однако их прервал сам директор, засмотревшийся куда-то вдаль.

- А вот и Дурмстранг, - удовлетворённо произнёс он. Все начали оглядываться, а затем откуда-то из рядов Хафлпаффа донеслось:

- Смотрите, озеро!

На берег начали накатывать усиливающиеся волны. Под их шум ученики Хогвартса слаженно развернулись и вперили взгляды в центр водоёма. Оттуда начали доноситься хлюпающие звуки, затем из воды, на которой плясали блики, показался длинный шест. Он рос и рос, следом из воды выступила крестовина и ещё два шеста, и, наконец, кто-то догадался.

- Мачта! Это корабль!

Ученики загалдели. Из воды появился тёмный корпус, в котором слабо светились огни. Ни парусов, ни команды видно не было, что вместе с жутковатым видом создавало гнетущую атмосферу. Корабль-призрак причалил к небольшой пристани, бросил трап, а затем из его недр показали огромные фигуры.

- Ничего себе... - охнули позади Поттера. - Чем их там кормят?

Наконец, гости приблизились к встречающим, и стало видно, что демонстрируемый объём создан толстыми шубами. Вся делегация практически сливалась с темнотой - одежда была чёрной, однако впереди шествовал мужчина в серебристых мехах. Дамблдор вновь оказался впереди всех.

- Добрый вечер, директор Каркаров, - степенно кивнул Альбус, протягивая руку.

- И вам того же, коллега, - на чистом английском ответил мужчина, отвечая на приветствие и с силой пожимая поданную руку. - Мы не слишком опоздали?

- Что вы, что вы, - улыбнулся Дамблдор. - Хоть Олимпия вас и опередила, точно предсказать сроки было непросто. Как добрались?

- Безпроблемно, - голос директор Дурмстранга был приветлив и спокоен. - Правда, Виктор немного простыл перед отъездом, так что, если вы не против, мы отправимся в замок.

- Мы сразу за вами, - заверил собеседника старый волшебник. А в толпе уже начинались шепотки - парень, стоящий ближе всех к Каркарову, наконец, подставил лицо под свет.

- Это же Крам... Сам Виктор Крам... Я не знал, что он ещё школьник... - понеслось отовсюду. Поттер осмотрелся и тяжело вздохнул, вспомнив проблемы, с которыми он столкнулся на втором курсе из-за фанатизма окружающих. Не желая оставаться в центре нарастающей истерии, он повернулся и отправился в замок, не ожидая команды директора, нагнавшей его уже на полпути.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1054924>